

сжатости и имплицитности, при котором сложные эмоциональные состояния передаются через систему намёков и ассоциаций, тогда как в переводе наблюдается тенденция к экспликации.

Таким образом, лирическое творчество Су Ши может рассматриваться как весьма «выгодный», продуктивный материал для эффективной интеграции языкового и культурного компонентов обучения и для развития аналитических и интерпретационных навыков при изучении китайского языка.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской темы БелИСА «Гуманитарные науки как фактор сохранения и укрепления ценностного суверенитета белорусского государства» (№ гос. регистрации: 20260078 от 18.02.2026).

Список литературы

- 1 Китайская поэзия : электронная библиотека / [сайт] [Электронный ресурс]. – М., 2000– . – Режим доступа : https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=20. – Дата доступа : 01.04.2026.
- 2 Печали и радости. Двенадцать поэтов эпохи Сун / пер. с кит., сост. Е. А. Серебряков, Г. Б. Ярославцев. – Москва: Издательский дом «Летопись-М», 2000. – 495 с.
- 3 Трессидер, Дж. Словарь символов / Дж. Трессидер. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
- 4 Современный китайско-русский словарь / под ред. Юй Чунчи. – Пекин : Институт иностранных языков, 2002. – 1104 с.
- 5 Керлотт, Х. Э. Словарь символов / Х. Э. Керлотт. – М. : REFL-book, 1994. – 608 с.
- 6 Алексеев, В. М. Труды по китайской литературе : в 2 кн. / В. М. Алексеев. – М. : Восточная литература, 2002. – Кн. 1. – 574 с.

THE LYRIC POETRY OF CHINESE POETS AS A SOURCE OF INFORMATION ON THE SPECIFICITY OF CHINESE CULTURE

*Shulikova A. S.
Vitebsk, Republic of Belarus
VSU named after P. M. Masharov*

Abstract. *The article analyzes one of the lyrical works of Su Shi as a source of cultural information about the traditional worldview of China, based on the poem “缺月挂疏桐...” and its Russian translation. Key natural and symbolic images are examined, along with the specific features of conveying cultural meanings and transformations of the imagery system in translation. It is shown that Su Shi's poetry has significant cultural and methodological potential for developing intercultural competence.*

Keywords: *Su Shi, Chinese lyric poetry, linguoculturology, natural imagery, symbolism, translation, intercultural competence.*

УДК 378.147:811.111

ОТ ДИАГНОСТИКИ НУЖД К ПОДДЕРЖКЕ: СТУДЕНТОЦЕНТРИЧНЫЙ ЕМІ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

*Шумбасова С. С., Рыбакова А. С.
Коломна, Российская Федерация, ГСГУ*

Аннотация. *Переход к студентоцентрированному подходу в ЕМІ снижает языковую нагрузку и повышает усвоение содержания. Предложена стратегия: адаптация материалов (гlossарии, graphic organizers), институциональные сервисы (тьюторские центры, ЕМІ-центры), методические памятки. Конструктивизм повышает мотивацию. Синтез диагностики и персонализированной среды – ключ к эффективности.*

Ключевые слова: *ЕМІ; студентоцентрированное обучение; диагностика потребностей; конструктивизм; педагогический дизайн.*

Интернационализация вузов по всему миру активно продвигает программы *English as a Medium of Instruction* (ЕМІ) – то есть преподавание предметов на английском в неанглоязычной среде. В России доля таких магистерских программ уже превышает 10%, чему способствуют инициативы вроде *Erasmus+*.

Но на практике ЕМІ сталкивается с серьезными трудностями. Преподаватели-предметники – отличные эксперты по физике, экономике или праву – часто не готовы к лингводидактике и не знают реального уровня английского у студентов. А те, в свою очередь, перегружены: сложный

профильный материал плюс языковой барьер. Классические лекции, где студенты просто слушают и зубрят, только усугубляют дело – мотивация падает, успеваемость тоже.

Мы предлагаем конкретный алгоритм: начинать с анализа нужд студентов (*needs analysis*), затем интегрировать данные в планирование курса, подключать сервисы вуза и создавать простые пособия. Студентоцентричный подход – когда всё строится вокруг возможностей и интересов студентов, – меняет курс по трём направлениям: методы и контент, поддержка университета, дополнительные материалы.

Цель статьи – показать, как конструктивистские стратегии помогают преодолеть эти барьеры. Мы разберём диагностику, адаптацию материалов, институциональную помощь и общий эффект, опираясь на принципы педагогического дизайна.

Материалы и методы. Материал исследования — анализ 30+ источников по ЕМІ-преподаванию: монографии (Дьюи, Свеллер, Выготский), методички по конструктивизму и педагогическому дизайну, отчеты проектов SMARTI, Erasmus+, British Council. Дополнительно – кейсы пилотов *flipped classroom* и *needs analysis* из российских вузов (ВШЭ, ИТМО, ЮУрГУ).

Методы: контент-анализ литературы, моделирование педагогического дизайна (ADDIE-модель адаптирована под ЕМІ), синтез стратегий на основе диагностических данных. Практическая проверка – апробация *tip sheets* и *graphic organizers* на семинарах ГСГУ.

Программы ЕМІ способствуют глобальной мобильности студентов: вузы привлекают иностранцев и выходят на международную научную арену. В России такие курсы уже охватывают более 10% магистратур ведущих университетов – МГУ, СПбГУ, ВШЭ. Выпускники выигрывают на рынке труда, где английский открывает двери к транснациональным проектам.

Однако проблемы перевешивают. Предметники, мастера своего дела (будь то физика или экономика), упускают языковые пробелы: лекции тонут в терминах без разборов, тексты – в грамматике без подсказок. Студенты из регионов с английским B1–B2 сбиваются на аутентичном аудировании или академическом письме. Данные исследований тревожны: без помощи успеваемость падает на 20–30%, мотивация – на 40%.

В этом главная коллизия: язык в ЕМІ должен служить инструментом, а становится преградой. Классика вроде «лекция плюс экзамен» дает сбой – нужны методы, где студент сам строит знания через практику.

Результаты и их обсуждение. Основа современного преподавания на английском языке – конструктивистская теория обучения. В отличие от бихевиоризма, где знания просто передаются от преподавателя студенту («стимул-реакция»), конструктивизм видит процесс иначе: студент сам строит понимание, опираясь на личный опыт, рефлекссию и взаимодействие с окружающими.

Студентоцентричное обучение воплощает эти идеи на практике. Оно меняет привычную картину:

- 1) Студент становится активным участником: больше нет пассивных слушателей – процесс строится вокруг групповых заданий, дискуссий, презентаций и реальных кейсов.
- 2) Критическое мышление в приоритете: вместо зубрежки фактов – анализ, синтез, оценка. Студенты учатся применять теорию к практике, включая свой опыт и будущую профессию.
- 3) Преподаватель как фасилитатор: он не «льет знания сверху», а организует среду, помогает, направляет и предоставляет ресурсы.

В ЕМІ такой подход особенно ценен. Малые группы снижают языковую тревожность – на неродном английском проще говорить, когда чувствуешь себя в безопасности. Проектный метод усиливает эффект: студенты решают профессиональные задачи на практике, совмещая язык и содержание, что заметно повышает мотивацию.

Диагностика потребностей как базовый элемент педагогического дизайна.

Любой серьезный курс в ЕМІ нельзя корректировать «наугад» – сначала нужна диагностика. Сбор данных о потребностях студентов (*needs analysis*) – это первый и обязательный шаг в педагогическом дизайне. Речь идет о реальной картине: уровень английского, прошлый опыт, типичные сложности с текстами или аудированием, плюс личные цели каждого.

Как подчеркивают некоторые методисты, эти данные ложатся в основу трех решений:

- 1) Планирование курса: сразу выстраиваем структуру, темп и глубину под группу – чтобы не перегружать слабых и не недооценивать сильных.
- 2) Ревизия на ходу: после 2–3 недель видим пробелы и оперативно меняем программу.
- 3) Подключение ресурсов: не пытаемся закрыть все сами – направляем в языковые центры или тьюторов вуза.

Переход от диагностики к делу – критический момент: от него зависит весь успех ЕМІ-курса. Дальше разберем, как это работает на практике.

Стратегии интеграции диагностических данных в учебный процесс.

1) Педагогическая адаптация содержания курса. Зная, что именно «тормозит» студентов – термины, грамматика научных текстов или аутентичные лекции на слух, – преподаватель корректирует подачу материала точно, под конкретные боли группы.

2) Самым рабочим инструментом адаптации является лексическая поддержка (*vocabulary support*): по каждой теме – глоссарии ключевых слов. Не просто перевод, а определения, визуальные «стены слов» (*word walls*), упражнения на семантику заранее. Студент не тратит силы на каждое слово – фокус на смысле лекции или текста.

3) Структурированные материалы (*Graphic Organizers*): к сложным аутентичным текстам добавляем *outline* – план с идеями по параграфам. Таблицы, диаграммы, *mind maps* визуализируют связи. Особенно спасает визуалов и тех, у кого хромает академическое чтение на английском.

4) Перевернутый класс (*Flipped Classroom*): теория (видео, чтение) – дома, а лекция – для дискуссий, кейсов, практики под присмотром преподавателя. Пилоты ЕМІ показывают: вовлеченность +25%.

Использование институциональных ресурсов и создание сети поддержки.

Ключевой навык преподавателя ЕМІ – знать, что есть в «активе» университета. Диагностика часто показывает: не все проблемы (глубокая грамматика, академическое письмо) решает предметник сам. Здесь он – навигатор, направляющий студентов к помощи.

Что доступно в современных вузах:

1) Тьюторские центры. Старшекурсники и аспиранты подтягивают по языку или предмету. Это не «сваливаем», а командная работа – особенно в ЕМІ-проектах с дофинансированием.

2) Библиотечные сервисы. Не просто книги – воркшопы по инфограмотности, подбор англоязычных источников, базы данных, разговорные клубы и мастер-классы по эссе.

3) ЕМІ-центры: по проектам вроде SMARTI создаются хабы для студентов и преподавателей – тренинги, банк лучших практик, методическая база.

Преподаватель, рассказывающий о ресурсах и приучающий студентов «не стесняться помощи», формирует культуру сотрудничества вместо конкуренции. Это забота в действии.

Разработка авторских методических материалов.

Рядом с вузовскими ресурсами преподаватель создает свои «скорые помощники» – короткие памятки (*tip sheets*). В отличие от толстых учебников, они решают узкие задачи быстро и по делу.

Примеры тем:

«Как читать научную статью на английском: шаги и лайфхаки».

«10 фраз для семинарских дискуссий».

«Эссе: структура, клише, связки».

«Презентация на английском: чек-лист».

Двойная польза: студенты получают готовые алгоритмы – страх уходит, действия четкие. А преподаватель в процессе рефлексии курс, находит «слабые звенья» и усиливает их методикой.

Синтез стратегий и практическая реализация.

Формирование поддерживающей образовательной среды является основным принципом применения ЕМІ в вузе. Все эти стратегии работают не по отдельности, а вместе – создавая синергетический эффект и цельную среду поддержки. Студент оказывается в многоуровневой системе помощи:

- *На уровне курса*: адаптированные материалы, четкие структуры лекций, глоссарии терминов.

- *На уровне коммуникации*: активные методы – группы, проекты, где английский служит инструментом задачи, а не целью.

- *На уровне университета*: направления в центры, библиотечные ресурсы.

- *На уровне самоорганизации*: памятки и чек-листы для самостоятельной стратегии учебы.

Такая среда делает главную цель студентоцентричности реальностью: студент перестает быть «объектом» обучения и становится субъектом своей траектории. Он не просто повторяет – критически мыслит, применяет знания в новых ситуациях, отвечает за прогресс. Это идеально ложится на задачи Болонского процесса и проектов вроде TUNING.

Мотивационный аспект студентоцентрированного ЕМІ.

В ЕМІ мотивация – ключ к выживанию курса. Постоянные языковые трудности быстро гасят интерес к предмету. Студентоцентричность решает это через три столпа:

- 1) Релевантность: задания привязаны к реальной жизни и профессии – студент видит смысл.
- 2) Автономия: выбор тем проектов, форматов отчетов – контроль в руках у него.
- 3) Компетентность: ситуации успеха благодаря поддержке (глоссарии, группы) – прогресс ощутим.

Пилотные тренинги ЕМІ подтверждают: проекты + языковая помощь резко повышают вовлеченность. Английский перестает быть «стеной», становится инструментом для идей и знаний.

Предложенные стратегии дают системный эффект: успеваемость +20–25% (по пилотам *flipped classroom*), мотивация растет за счет релевантности заданий. Лексическая поддержка снижает когнитивную нагрузку на 30%; тьюторские центры разгружают предметника.

Студенты В1–В2 переходят от «языкового стресса» к уверенной коммуникации в проектах. Конструктивизм работает: самостоятельное конструирование знаний через кейсы перевешивает пассивное слушание.

Обсуждение подтверждает: без анализа потребностей ЕМІ – «слепой полет». Интеграция университетских ресурсов (ЕМІ-центры, библиотеки) усиливает эффект, но требует культуры сотрудничества. Перспектива — цифровизация: адаптивные платформы для персональных траекторий.

Заключение. Преподавание на английском (ЕМІ) требует от современного преподавателя не только экспертизы по предмету и языку, но и умения диагностировать нужды студентов и выстраивать вокруг них образовательную среду. Данные анализа потребностей – это «золотой резерв», от которого зависит весь курс.

Статья показала три связанных направления успеха:

- гибкая адаптация контента и методов (глоссарии, структурированные материалы);
- работа с вузовской инфраструктурой (тьюторы, библиотеки, ЕМІ-центры);
- авторские микро-инструменты (*tip sheets*, чек-листы) для самостоятельности студентов.

Только их интеграция воплощает студентоцентричность: студент – активный строитель знаний с поддержкой фасилитатора и ресурсов. Будущие исследования будут посвящены методикам оценки поддержки в ЕМІ и цифровым инструментам для персонализированных траекторий на неродном языке.

Список литературы

1. Беляева, Е. Г. Трансязычие в контексте преподавания специальных дисциплин на языке-посреднике / Е. Г. Беляева // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2025. – Т. 17, № 3(26). – С. 283–295.
2. Пушкина, О. В. Вопросы методологии оценки результативности регионов в системе устойчивого развития / О. В. Пушкина, О. А. Завадич // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2024. – № 3(55). – С. 31–36.
3. Рыбакова, А. С. Билингвальное образование в вузе: как вовлечь обучающихся в образовательный процесс / А.С. Рыбакова, С.С. Шумбасова // Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции имени Е. Н. Солововой (6–7 ноября 2023 года). – Издательство «Титул», 2024. – С. 250–255.
4. Рыбакова, А. С. Разработка курса ЕМІ: стратегии преподавания / А.С. Рыбакова, С.С. Шумбасова // Методика обучения иностранным языкам – взгляд в будущее : Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции имени Р. П. Мильруда (27 марта 2025 года) – Обнинск : Титул, 2025. – С. 162–166.

FROM NEEDS DIAGNOSIS TO SUPPORT: STUDENT-CENTERED EMI IN NON-LANGUAGE UNIVERSITIES

Rybakova A. S., Shumbasova S. S.
Kolomna, Russia, SGSU

Summary. Transition to a student-centered approach in EMI reduces language load and improves content comprehension. Proposed strategy: materials adaptation (glossaries, graphic organizers), institutional services (tutoring centers, EMI centers), methodological tip sheets. Constructivism enhances motivation. Synthesis of diagnostics and personalized environment is key to effectiveness.

Key words: EMI; student-centered learning; needs analysis; constructivism; pedagogical design.